

УДК 81

ФОРМАЛЬНАЯ ВАРИАНТНОСТЬ НОВОГО ИНОЯЗЫЧНОГО СЛОВА В АСПЕКТЕ КОДИФИКАЦИИ ЛИТЕРАТУРНОЙ НОРМЫ

ЗАГОРОВСКАЯ Ольга Владимировна,

доктор филологических наук, профессор кафедры
русского языка, современной русской и зарубежной литературы;

СЕРЕДИНА Татьяна Николаевна,

аспирант кафедры русского языка, современной русской и зарубежной литературы,
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена актуальной проблеме варьирования плана выражения новых иноязычных слов в русском языке новейшего времени, которая анализируется с точки зрения ортологической лексикографии. Рассматриваются типы формальных вариантов иноязычных лексических инноваций, функционирующих в современном русском дискурсе, и особенности их отражения в нормативных словарях русского литературного языка новейшего периода. Ставится вопрос о создании специального автоматизированного нормативно-стилистического словаря формальных вариантов иноязычных слов современного русского языка.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: формальное варьирование, иноязычное слово, лексическая инновация, графические варианты, орфографические варианты, ортологический словарь, языковая норма.

FORMAL VARIABILITY OF A NEW FOREIGN WORD IN THE CONTEXT OF THE LITERARY NORM CODIFICATION

ZAGOROVSKAYA O.V.,

Dr. Philolog. Sci., Professor of the Department of Russian Language,
Modern Russian and Foreign Literature;

SEREDINA T. N.,

Postgraduate Student of the Department of Russian Language, Modern Russian and Foreign Literature,
Voronezh State Pedagogical University

ABSTRACT. The article is devoted to the current problem of expression plane variation of new foreign words in the modern Russian language, which is analyzed from the point of view of orthologous lexicography. The types of formal variants of foreign-language lexical innovations functioning in the modern Russian discourse and the peculiarities of their treatment in the normative dictionaries of the Russian literary language of the modern period are considered. The authors raise the question of creating a special automated normative-stylistic dictionary of foreign word formal variants of the modern Russian language.

KEY WORDS: formal variation, foreign-language word, lexical innovation, graphic options, spelling options, orthologous dictionary, language norm.

Современные лингвисты не сомневаются в том, что одной из ярких особенностей развития русского языка в новейшее время является расширение его словарного состава за счет новых лексических единиц, значительную часть которых составляют иноязычные заимствования, или, по иной терминологии, «сильные лексические инновации» иноязычного происхождения [1, с. 66], которые приходят в русский язык из различных языковых систем, но прежде всего – из американского варианта английского языка (см., например, работы Л.П. Крысина, Е.А. Земской, Ю.Н. Караулова, Н.С. Валгиной, Г.Н. Складневской, О.В. Загоровской, И.А. Стернина, Е.В. Мариновой и др.).

Названные лексические инновации существенно различаются не только по тематике, но и по целому ряду других характеристик экстралингвистического и собственно лингвистического планов: а) по характеру обозначаемой реалии (обозначающие совершенно новые реалии или называющие реалии известные, но не имевшие ранее в русском языке однословной номинации; ср., например, с одной стороны, слова *факс* [англ. *fax*], *ксерокс* [англ. *xerox*], а с другой – *киллер* [англ. *killer*] – «наёмный убий-

ца», *кинднеппинг* [англ. *kindnepping*] – «похищение детей»); б) по степени национально-культурного своеобразия словесного знака (обозначающие существующие во многих культурах предметы и явления или номинирующие национально-специфические, экзотические феномены; ср., например, с одной стороны, слова *секьюриту* [англ. *security*], *шопинг* [англ. *shopping*], а с другой – *суши* [англ. *sushi*], *хиджаб* [арабск. *hijab*]); в) по степени освоенности в русском языке (собственно иноязычные слова, не адаптированные в полной мере к системе русского языка, и слова-заимствования, прошедшие все уровни адаптации: фонетический, морфологический, словообразовательный, семантический; ср., например, в этой связи, с одной стороны, слова *компьютер* [англ. *computer*], *шоу* [англ. *show*], а с другой – слова *сэндвич/сандвич* [англ. *sandwich*]; *имейл/e-mail* [англ. *email*]); г) по особенностям семантического соответствия иноязычному прототипу (иноязычные слова, значения которых в русском языке остаются тождественными семантике слова в языке-источнике, и слова, в той или иной мере отличающиеся по значению от иноязычных прототипов); д) по способу графической передачи в русском языке (иноязычные слова, переданные кириллической графикой, или словесные знаки, переданные латинской графикой; переданные кириллицей на основе транскрипции или на основе транслитера-

ции; ср., например, слова *органайзер* и *оганайзер* [англ. *organizer*]; *СПА* и *SPA* [англ. *SPA*]).

Сложность вхождения новых иноязычных слов в систему русского языка и трудности их адаптации к особенностям русской фонетики, графики, орфографии и грамматики, а также к особенностям семантического пространства русского языка обуславливают значительную вариантность названных словесных знаков в русском дискурсе, которая полностью соответствует общей тенденции к повышенной вариативности слова на рубеже XX–XXI веков [2; 3; 4]. Названная особенность новых лексических иноязычий ярче всего проявляется в их формальной вариантности, которая касается плана выражения словесного знака и может реализоваться: 1) в вариативности звуковой оболочки иноязычного слова в устной русской речи и/или 2) в вариативности его написания в русских текстах.

Первый тип вариантности новых иноязычных слов современного русского языка, связанный с колебаниями их звуковой оболочки, условно может быть назван «орфоэпической вариантностью». Данный феномен проявляется в наличии у словесных единиц фонетических, фонематических и акцентологических вариантов. Ср., например, широко представленные в современном дискурсе варианты *маркетинг* и *маркэтинг* [англ. *marketing*]; *грюмер* и *грумёр* [англ. *groover*]; *биеннале* и *бьеннале* [ит. *biennale*]; *хэквондо*, *таэквондо*, *тэквондо* и *тэйквондо* [корейск. букв. «топтать и бить кулаком»]. Очевидно, что причинами появления подобных орфоэпических вариантов являются значительные расхождения в типологических и фонетических особенностях между языками-донорами и русским языком.

Второй тип формальной вариантности новых иноязычных слов, связанный с вариативностью их написания и визуального облика, условно может быть назван «правописной вариантностью». Указанное явление реализуется в наличии у словесных знаков графических и орфографических вариантов. При этом графические формальные различия иноязычных инноваций в значительной степени определяются способом передачи иноязычного слова в русском языке и характером используемой графики, а орфографические – выбором того или иного написания в определенной орфограмме.

Как отмечается в специальных исследованиях, графическая вариантность новых иноязычных слов в современном русском языке во многом обусловлена тем, какой способ используется для передачи письменного облика иноязычного словесного знака: транскрипция или транслитерация. В первом случае графическое оформление словесной инновации в русском языке определяется произношением слова в языке-источнике и звуковым составом иноязычного прототипа; во втором случае – его буквенным составом в языке-источнике [5, с. 41]. Ср. примеры формальных вариантов новых иноязычных слов в современном русском языке, переданных с помощью транскрипции: *айфон/ай-фон* [англ. *iPhone*]; *айпод/ай-под* [англ. *iPod*]; *беби/бэби/бэйби/бейби* [англ. *baby*]; *кайт-скейтер/кайтскэйтер* [англ. *kite skater*]. Варианты новых иноязычных слов, переданных с помощью транскрипции, могут различаться произношением гласных и согласных звуков (*пентхаус/пентхауз* [англ. *penthouse*], *пиксел/пиксель* [англ. *pixel*], *хедлайнер/хадлайнер/хэдлайнер* [англ. *headliner*]; местом ударения (*покетбук/покетбук* [англ. *rocket book*]; слитным или дефисным написанием (*тайм-шер/таймшер*

[англ. *time share*], *шоувумен/шоув-умен* [англ. *show woman*]). Ср. также примеры вариантов новых иноязычных лексем, переданных с помощью транслитерации: *бильдредактор/бильд-редактор* [нем. *bildredactor*], *голд-диггер/голддиггер/голддигер* [англ. *gold digger*], *зэппер/зэппер* [англ. *zapper*] и др. Ср. также: *код-грабер/код-граббер* [англ. *code grabber*], *масс-медиа/массмедиа* [англ. *mass-media*], *труп-хонпер/труп-хонер* [англ. *trip hopper*]. Как видно из приведённого материала, варианты, переданные с помощью транслитерации, также могут различаться местом ударения (*маркетинг/(разг.) маркэтинг* [англ. *marketing*]); слитным или дефисным написанием (*масс-медиа/массмедиа* [англ. *mass-media*]).

Как показывают исследования, во многих случаях при заимствовании иноязычного слова могут одновременно использоваться и транскрипция, и транслитерация. Именно это обстоятельство нередко оказывается причиной вариантности словесного знака в русском языке. Примерами подобных случаев могут быть формы *рэппер/рэпер* [англ. *rapper*]. Первый вариант слова возник на основе транслитерации с сохранением всех букв слова в языке-источнике, второй – на основе транскрипции. Ср. также: *легинсы/леггинсы* [англ. *leggings*], *дистрибьютор/дистрибутор/дистрибьютер* [англ. *distributor*].

Среди формальных графических вариантов новых иноязычных слов в современном русском письменном дискурсе отмечается немало вариантов, различающихся характером используемой графики: кириллицы или латиницы. При этом в ряду подобных вариантов отмечаются и гибридные: образованные сочетанием кириллических и латинских графических знаков. Ср., например: *VIP-гость/ВИП-гость* [англ. сокр. *VIP*]; *веб-программист/веб-программист* [англ. *web паутина*]; *веб-дизайнер/веб-дизайнер/вэб-дизайнер* [англ. *webdesigner*]; *веб-мастер/веб-мастер, вебмастер, вэб-мастер* [англ. *webmaster*]; *IT-менеджер/ИТ-менеджер* [англ. *IT-manager*] и др.

Орфографические варианты новых иноязычных слов, представленные в современной русской письменной речи, оказываются не менее разнообразными. Среди них выделяются подгруппы, различающиеся: а) слитным или дефисным написанием «сложных и «псевдосложных» слов» (*айфон/ай-фон* [англ. *iPhone*]; *бит-боксинг/битбоксинг* [англ. *beatboxing*] и др.); б) выбором русской гласной на месте латинской буквы или сочетания букв, обозначающих дифтонг (*дистрибьютор/дистрибутор* [англ. *distributor*]; *камбек/камбэк* [англ. *comeback*]; *фронтмен/фронтмэн* [англ. *frontman*] и др.); в) написанием удвоенной или одинарной согласной (*андеррайтинг/андерайтинг* [англ. *underwriting*]; *бинер/binner* [англ. *beer*]; *код-грабер/код-граббер* [англ. *code grabber*]; *труп-хонпер/труп-хонер* [англ. *trip hopper*] и др.); наличием или отсутствием согласного (*китч/кич* [нем. *Kitsch*]; *хитч-хайкер/хич-хайкер, хичхайкер* [англ. *hitchhiker*] и др.). При этом, как показывает анализ, самой значительной по объёму является группа вариантных иноязычий, различающихся выбором русских гласных на месте латинских. Варианты с удвоенными согласными в русском языке отражают написание слова в языке-источнике и являются результатом транслитерации. Многие подобные варианты являются одновременно и вариантами с чередованием гласных (подробнее см. [5]).

Анализ формальных вариантов новых иноязычных слов, широко представленных в разных формах существования современного русского языка и

разных видах современного русского дискурса, в том числе в визуальной коммуникации в виде «естественной письменной речи» («визуальной письменной речи»), подтверждает выводы современных лингвистов не только об интенсивности пополнения современного русского языка новой иноязычной лексикой и расширении вариантности русского слова на рубеже XX–XXI веков, но и о том, что названная вариантность расширяется и в пределах литературной нормы как «внутриязыковой категории, определяемой наличием в языке потенциальных возможностей обозначения одного и того же явления, предоставляемых языковой системой», и предполагает «осознание тех или иных средств языкового выражения в качестве правильных, образцовых» [6, с. 164].

Вместе с тем, очевидно, что вопросы нормативности/ненормативности тех или иных формальных вариантов многих новых иноязычных лексем, а также вопросы кодификации соответствующих вариантов остаются в современной русистике и нормативной лексикографии (в том числе и в теоретической, и в практической) во многом нерешенными и дискуссионными. Правомерность данного положения подтверждается, прежде всего, сравнением материалов различных словарей современного русского языка, причем не только словарей новых и новейших иностранных слов (в том числе наиболее авторитетных, включая Толковый словарь иноязычных слов Л.П. Крысина (СИСК) [7], Словарь новейших иностранных слов Е.Н. Шагаловой (СИСШ) [8] и др.), но и специальных нормативных словарей русского языка, включая новейшие «академические» орфографические и орфоэпические словари (ср., например, Русский орфографический словарь под ред. В.В. Лопатина и О.Е. Ивановой (РОС) [9], Большой орфоэпический словарь русского языка под ред. Л.Л. Касаткина (БОС) [10]).

Примеры подобных расхождений оказываются достаточно многочисленными и касающимися многих актуальных для современного русского языка вариантов иноязычных инноваций. Ср., например, информацию о равноправной нормативности для русского литературного словоупотребления форм *маркетинговый* и *маркетинговый*, представленную в БОС, и указание лишь на один нормативный для русского литературного языка вариант *маркетинговый*, зафиксированный в РОС. Ср. также информацию о двух нормативных формах написания (и с прописной, и со строчной буквы): *Интернет* и *интернет* в РОС и ограничение нормативности только формой *Интернет* в СИСК. Ср., с одной стороны, представленные в РОС рекомендации о необходимости написания иноязычного заимствования *веб* [от англ. Web] в большинстве сложных слов через дефис: *веб-дизайн*, *веб-мастер*, *веб-сайт*, *веб-сервер* и т.п. (исключения: *веблог*, *веб-мейкер*), а с другой стороны – информацию СИСШ о наличии у указанных словесных знаков формальных вариантов: *вебдизайн*, *вебмастер*, *вебсайт*, *вебсервер*. Ср. также представленную в РОС информацию о нормативности лишь одного варианта в словах *сейл* и *хайтек* и указание на ряд вариантов названных слов в СИСШ (*сейл* и *эйл*; *хайтек* и *хай-тек*).

Нерешенность и дискуссионность проблем кодификации формальной вариантности новых иноязычных заимствований в современном русском языке проявляется также в том, что в новейших «академических» нормативных словарях русского

языка значительная часть вариантных иноязычных инноваций, относящихся к актуальной лексике, высококачественной для современного русского дискурса, просто отсутствует. Сказанное касается в том числе слов, произношение или написание которых вызывает очевидные трудности. Ср., например, вообще не представленные в РОС и БОС приведенные выше слова *айфон/ай-фон*, *айпод/ай-под*, а также отсутствующие в названных словарях варианты *имейл* и *e-mail*, *веб-сайт* и *web-сайт* и др. Последнее замечание особенно касается вариантных форм с использованием латинской графики. Возможно, характерная для современных «академических» словарей русского языка ориентация на игнорирование подобных феноменов (и оценка их как недостоаточно освоенных) и приводит к отсутствию в названных словарях многих частотных для современного русского дискурса вариантов типа *акью* и *IQ*, *эсмэс-сообщение* и *sms-сообщение*, *WI-FI* и *вайфай* и т.п.

Очевидно, что во многих случаях отсутствие в нормативных словарях русского языка, ориентированных на отражение кодифицированных языковых норм русского литературного словоупотребления, новейших языковых знаков и их формальных вариантов объясняется скоростью языковых изменений и тем обстоятельством, что словари просто не успевают за отражением тех или иных инноваций. Однако данное обстоятельство, на наш взгляд, представляет собой такую сложность работы лексикографов-кодификаторов, которая на современном этапе развития словаростроения во многих отношениях может сниматься. Представляется, что пути решения названной проблемы связаны в первую очередь с созданием автоматизированных нормативных словарей, существующих в компьютерной среде. Именно использование компьютерных технологий, позволяющих создавать нормативные словари по дескрипторному типу с возможностью не только отражения в них самых разных формальных вариантов словесных знаков, но и их постоянной корректировки и дополнения, способно вывести отечественную нормативную лексикографию на принципиально иной уровень (возможности быстрого прогресса на базе компьютерного словаростроения в свое время были наглядно продемонстрированы отечественной диалектной лексикографией [11]). При этом очевидно, что создание комплексных нормативных словарей дескриптивного типа требует опоры на специальные текстовые корпуса и корпусные технологии.

В настоящее время одной из актуальных задач современной русской лексикографии, решение которых возможно с учетом обозначенных выше методологических подходов, является создание специального словаря формальных вариантов новых иноязычных слов русского языка, ориентированного на максимально полную фиксацию названных языковых знаков и представление максимально полной информации об их собственно стилистических и нормативно-стилистических характеристиках, а также их соответствии или несоответствии стилистическим нормам русского литературного словоупотребления (о сущности названных характеристик см.: [12; 13]). Работа над подобным словарем в настоящее время начата в Региональном центре русского языка Воронежского государственного педагогического университета в рамках исследований научной лингвистической школы общей и учебной лексикографии. Словарь планируется к разработке

как комплексный автоматизированный лексико-графический продукт, опирающийся в том числе на имеющиеся в Региональном центре словарные базы данных и текстовые корпуса [14; 15; 16].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Загоровская, О.В. Русский язык на рубеже XX–XXI веков: исследования по социолингвистике и лингвокультурологии : монография [Текст] / О.В. Загоровская. – Воронеж : Научная книга, 2013. – 232 с.
2. Валгина, Н.С. Активные процессы в современном русском языке [Текст] / Н.С. Валгина. – М. : Логос, 2003. – 304 с.
3. Загоровская, О.В. Вариантность нормы в русском языке начала XXI века и задачи создания современного учебного нормативно-стилистического словаря [Текст] / О.В. Загоровская // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2015. – №1(266). – С. 185–191.
4. Маринова, Е.В. Иноязычные слова в русской речи конца XX – начала XXI вв.: проблемы освоения и функционирования [Текст] / Е.В. Маринова. – М. : ЭЛПИС, 2008. – 495 с.
5. Середина, Т.Н. Графическая вариантность иноязычных инноваций в русском языке начала XXI века [Текст] / Т.Н. Середина // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе [Текст] / под ред. О.В. Загоровской. – Вып. 28. – Воронеж : Научная книга, 2018. – С. 40–44.
6. Загоровская, О.В. Языковая норма и норма литературного языка как лингвистические понятия [Текст] / О.В. Загоровская // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2016. – №2(271). – С. 161–165.
7. Крысин, Л.П. Толковый словарь иноязычных слов [Текст] / Л.П. Крысин. – М. : Эксмо, 2007. – 944 с.
8. Шагалова, Е.Н. Словарь новейших иностранных слов (конец XX – начало XXI вв.): более 3000 слов и словосочетаний [Текст] / Е.Н. Шагалова. – М.; АСТ : Астрель, 2009. – 943 с.
9. Русский орфографический словарь: около 200 000 слов [Текст] / под ред. В.В. Лопатина, О.Е. Ивановой. – Изд. 4-е, испр. и доп. – М. : Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова; АСТ-Пресс Книга, 2013. – 896 с.
10. Каленчук, М.Л. Большой орфоэпический словарь русского языка. Литературное произношение и ударение начала XXI века: норма и ее варианты [Текст] / М.Л. Каленчук, Л.Л. Касаткин, Р.Ф. Касаткина. – М. : АСТ-Пресс Книга, 2012. – 1008 с.
11. Загоровская, О.В. Становление диалектной компьютерной лексикографии в отечественной лингвистике [Текст] / О.В. Загоровская // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2012. – №1. – С. 10–16.
12. Загоровская, О.В. Нормы русского литературного языка: Типология и основания для классификации [Текст] / О.В. Загоровская // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2016. – №3 (272). – С. 121–126.
13. Загоровская, О.В. Учебный нормативно-стилистический словарь русского языка как иностранного: концепция и структура [Текст] / О.В. Загоровская, Е.Д. Бирюкова // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Русский и иностранный языки и методика их преподавания. – 2017. – Т. 15. – №2. – С. 215–230.
14. Загоровская, О.В. Электронная база данных о языковой норме и её вариантности как основа научных исследований ортологического параметра идиолекта [Текст] / О.В. Загоровская, Т.Н. Литвинова // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2018. – №3(280). – С. 138–143.
15. Загоровская, О.В. Корпус текстов Ruspersonality как основа исследований «реальной» языковой нормы в современной русской письменной речи [Текст] / О.В. Загоровская, Т.А. Литвинова // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе / под ред. О.В. Загоровской. – Вып. 28. – Воронеж : Научная книга, 2018. – С. 51–57.
16. Litvinova, T. "Ruspersonality": A Russian corpus for authorship profiling and deception detection / T. Litvinova, O. Litvinova, O. Zagorovskaya, P. Seredin, A. Sboev, O. Romanchenko // Proceedings of the International FRUCT Conference on Intelligence, Social Media and Web. ISMW FRUCT, 2016. – P. 1–7.